

004615293

На правах рукописи

АСТЕМИРОВА
Людмила Амерхановна

ПРЕЗУМПЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

- 2 ДЕК 2010

Москва – 2010

Работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре государственного строительства и права Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
КЕРИМОВ Александр Джангирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
КУКСИН Иван Николаевич,
кандидат юридических наук
СУХИНИНА Ирина Витальевна.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский Государственный Университет», юридический факультет.

Защита состоится «09» декабря 2010 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.10 по юридическим наукам в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, ауд.2297.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС. Автореферат размещен на сайте РАГС в сети Интернет «д» ноября 2010 г.

Автореферат разослан «д» ноября 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Догадайло

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Презумпции издавна занимают прочное место в праве, не исчерпывая свой регулятивный потенциал только формами непосредственного законодательного закрепления. Вместе с тем, для современного российского права характерно усиление их формально-юридической фиксации, презумпции можно все чаще встретить в гражданском, налоговом, административном, уголовном, гражданско-процессуальном и иных отраслях законодательства. Расширение законодательного закрепления презумпций требует уточнения целей этого процесса, исходя из постулата, что конечной целью права и правовой системы выступает создание должного порядка, правопорядка. Кроме того, недостаточное знание регулятивных свойств презумпций может вести к ошибкам в определении сферы и пределов их действия, равно как и создавать риски неблагоприятных правовых последствий для участников правоотношений. В условиях построения правового демократического государства, безусловно, необходимо более тщательное изучение вопроса о направляющем воздействии презумпций при общедозволительном типе правового регулирования, который опирается на предположение, что самостоятельная реализация правомочий, предоставленных личности правом, не нарушит правопорядка из-за злоупотребления субъективными правами.

Тем не менее, в теории права до настоящего времени не разработана целостная концепция правовых презумпций, нет единого мнения по поводу их юридической природы, правовых свойств, функциональной роли. Показательно, что практически каждая презумпция, нашедшая отражение в российском законодательстве, становится предметом дискуссий и разноречивого толкования. Это относится и к презумпциям, давно существующим в правовой системе (презумпция невиновности зачастую рассматривается как принцип уголовного судопроизводства), и к презумпциям, являющимся новеллой российского права (презумпция добросовестности налогоплательщика в налоговом праве). Нерешенной остается также задача характеристики признаков отдельных видов презумпций как основы их классификации, что затрудняет понимание механизма их реализации. Пробелы в познании презумпций оборачиваются ослаблением эффективности их действия, недостаточной включенностью в механизм право-

вого регулирования, что негативным образом сказывается на развитии всей правовой системы России.

Рассмотрение презумпции в теории права лишь как средства юридической техники лишает презумпцию регулятивной функции, снижает ее правовое значение и оставляет открытым, а, следовательно, непонятным вопрос, для чего необходимы презумпции, чем обусловлена их историческая изменчивость. Потребностями лишь юридической техники трудно объяснить, зачем в известных случаях для реализации норм права требуется еще иная предпосылка, кроме наличествующего фактического состава в форме совокупности юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий, предусмотренных соответствующей нормой права.

По мнению диссертанта, презумпции есть специфическое средство правового регулирования, связующее принципы права с юридическими нормами. При этом общим в отношении презумпций следует считать их отнесение к более широкому (родовому) теоретическому понятию средств правового регулирования, с помощью которых обеспечивается воздействие права на общественные отношения. Особенным в отношении презумпций является специфика их юридического конструирования, формой объективации которого выступают специализированные (вспомогательные) нормы права. Требуемый регулятивный результат достигается через специфику юридической конструкции, которая в случае презумпции есть логическое построение, позволяющее как предпосылку возникновения правоотношения признавать юридическими фактами лишь вероятно существующие факты.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется достаточно широким кругом научных исследований, имеющих своим предметом презумпции как правовой феномен.

Отечественная наука теории права уделяла внимание презумпциям на всех этапах своего развития. В дореволюционный период презумпции исследовались такими выдающимися учеными, как Д.И. Мейер, И.Г. Оршанский, Г.Ф. Дормидонтов, Е.В. Васильковский, Т.М. Яблочков, К.И. Малышев, В.М. Гордон. В советский период различные аспекты данной проблемы разрабатывали В.Л. Воложанин, В.М. Горшенев, О.С. Иоффе, В.И. Каминская, А.Ф. Клейнман, Я.Б.

Левенталь, В.А. Ойгензихт, М.С. Строгович, Е.Б. Тарбогаева, М.Д. Шаргородский.

Современные теоретико-правовые исследования представлены работами В.М. Абдрашитова, В.К. Бабаева, М.А. Вагипа, С.В. Гусевой, Н.С. Караниной, Н.А. Никиташиной, И.Д. Шутака. Идет достаточно интенсивное изучение сущности и правовой природы презумпций в отдельных отраслях права: это работы Е.Ю. Веденеева, О.А. Кузнецовой, С.А. Мосина, Е.А. Наховой, К.К. Панько, И.В. Сухининой, Т.Г. Тамазяна, Д.М. Щекина. Другое направление представляют исследования отдельных презумпций, среди которых наибольшее внимание уделяется презумпции невиновности и другим процессуальным презумпциям (исследования П.С. Ефимычева, Т.Н. Радько, Н.А. Громова и Ю.В. Францифорова).

Современная наука рассматривает правовые презумпции как важный элемент правового регулирования и реализации права, занимающий свое место в регулятивной структуре любой отрасли как публичного, так и частного права.

Однако оценка значения презумпций в современном российском праве и определение путей оптимизации использования этого инструмента в интересах развития правовых, общественных и экономических отношений остается актуальной задачей теории права.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся на основе норм российского права при действии в механизме правового регулирования правовых презумпций как особого регулятивного инструмента, с помощью которого реализуется связь между правом и системой общественных отношений.

Предмет исследования составляют нормы российского права, содержащие правовые презумпции, как законодательно закрепленные, так и выводимые логическим путем; состояние и степень разработанности в теории права сущности, специфики и проблем применения презумпций.

Целью настоящего исследования является анализ презумпций в российском праве, позволяющий оценить современное состояние вопроса, наметить дальнейшие перспективы и выработать рекомендации как теоретического, так и практического порядка.

В работе поставлены следующие задачи:

- исследовать исторические аспекты возникновения и развития понятия правовой презумпции в российском праве и трудах российских правоведов;
- систематизировать современные научные подходы к проблеме правовых презумпций;
- раскрыть логическую и юридическую природу правовых презумпций;
- определить роль презумпций в механизме правового регулирования и разработать теоретическую модель презумпций, выделив их наиболее общие свойства как регулятивного инструмента,
- определить критерии классификации отдельных видов презумпций как основу их категориальной характеристики,
- проанализировать применение отдельных видов презумпций в законодательстве РФ и внести предложения по использованию презумпций в механизме правового регулирования.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют общенаучные методы (диалектический метод, приемы формальной логики) и специальные методы юридических исследований (формально-юридического анализа, сравнительно-правовой, исторически-правовой).

Нормативную правовую основу диссертационного исследования составляют законодательство Российской Федерации: Конституция РФ, международные договоры (Европейская конвенция по защите прав человека), федеральные конституционные законы («О Конституционном Суде Российской Федерации»), федеральные законы (Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях). Использованы также директивы ЕС, на основе которых сформирована презумпция слабости потребителя, как стороны потребительского договора. Источники, не имеющие нормативного характера: модельное законодательство государств – участников СНГ (Модельный гражданский кодекс, Модельный закон об информатизации, информации и защите информации), постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Верховного Арбитражного Суда РФ, судебная практика Европейского Суда по правам человека. В диссертации использованы памятники российского

права (Псковская судная грамота, Судебник 1497 г. Уложение 1845 г., Полное Собрание Законов Российской Империи, законодательство СССР).

Теоретической основой исследования являются труды отечественных теоретиков - специалистов по теории и истории права - С.С. Алексеева, А. В. Васильева, Р.Ф. Васильева, Д.А. Керимова, В. Л. Кулапова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, В. С. Нерсисянца, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, Т.М. Шамба, К.В. Шундикова, А.М. Экимова, Л.С. Явича.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в результате всестороннего теоретического исследования выделены общие и специфические свойства презумпций, что позволило дать их целостную характеристику как средства правового регулирования, имеющего особую структуру юридического конструирования, которая обусловлена функциональным назначением презумпций.

В результате проведенного исследования:

- обоснована концепция презумпций как средства правового регулирования, обеспечивающего иерархическую взаимосвязь элементов права (ценности права, принципы права, юридические нормы);

- на основе общетеоретической модели уточнены категориальные типические признаки основных видов презумпций;

- обоснованы существенные для правоприменительной практики признаки разграничения правовых презумпций и таких правовых понятий как фикции, гипотезы аксомы, преюдиции, оценочные понятия, общезвестные факты. Особое внимание уделено взаимосвязи презумпций и юридических фактов: презумпция есть предположение о существовании юридического факта, доступное проверке, а юридический факт подлежит установлению; при этом субъективное суждение о вероятности факта является предпосылкой правоотношения до установления объективно существующего факта. Столь же важны для практики разработанные в диссертации критерии разграничения презумпций, диспозитивных норм и норм с оценочными понятиями.

Научная новизна исследования конкретизируется в основных положениях, выносимых на защиту:

- диссертант уточнил содержание понятия правовой презумпции, под которым понимается непосредственно закрепленное в правовых нормах или выводимое из них в результате логических операций правило, наделяющее качест-

вом обязательного элемента правового регулирования вероятностное суждение о наличии или отсутствии определенных юридических фактов на основании связи с юридическими фактами, достоверно установленными.

- диссертантом сделан вывод, что основными признаками, характеризующими правовую презумпцию являются вероятностный характер презумпций; применимость при наличии взаимосвязанного достоверного юридического факта; обусловленность целями правового регулирования; обязательность как условие применения;

- по мнению автора диссертации, на ход исторического развития презумпций в российском праве влияли такие факторы, как общественные потребности и уровень правосознания в определенный исторический период, которые сформировали устойчивую тенденцию, позволяющую прогнозировать на ее основе направление дальнейшего развития презумпций в отечественном праве;

- поскольку спецификой юридического конструирования презумпций является их логическое построение как вероятностное умозаключение о взаимосвязи факта установленного и факта предполагаемого, то, по мнению диссертанта, толкование презумпций, игнорирующее или недостаточно учитывающее логическую природу презумпций, ведет к их неполному или ошибочному пониманию. Отнесение, например, презумпции невиновности к принципам уголовно-процессуального права противоречит ее логической сути. В логическом отношении презумпция невиновности представляет (в отличие от принципа) вероятностное суждение, в основе которого лежит эмпирический опыт, свидетельствующий, что подавляющее большинство людей законопослушно, и не нарушает правовых, социальных и нравственных установлений. Этический аспект презумпции, ее гуманистическое содержание являются определяющими при доказывании наличия вины в совершении правонарушения. Если части 2 и 3 ст. 49 Конституции РФ раскрывают последствия действия презумпции (обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого), то эти процессуальные аспекты лишь подкрепляют и усиливают значение этической стороны;

- с точки зрения диссертанта, функциональное назначение презумпций как средства правового регулирования состоит в том, что они служат связующим элементом, устанавливающим соотношение между принципами права и

юридическими нормами. В этом качестве презумпция позволяет подчинить реализацию права основополагающим правовым принципам. Среди них, прежде всего, принцип справедливости, следование которому основывает признание правопорядка как легитимного. Моральный потенциал этого принципа определяет сущность презумпций, направленных на защиту более слабой стороны правоотношения (это, например, презумпция отцовства). Не менее важный принцип стабильности правопорядка поддерживается презумпцией знания закона, которая является одним из средств придания правопорядку характера устойчивой системы;

- на основе проведенного исследования диссертантом установлено, что инструментальная роль презумпций в системе правового регулирования заключается в том, чтобы способствовать установлению юридических фактов, наличие или отсутствие которых определяет, будет ли введена в действие соответствующая юридическая норма. Другими словами, презумпция способствует формированию нормативной структуры, позволяющей до применения конкретной нормы предварительно соотнести сложившуюся ситуацию с нормой, имеющей более высокое место в нормативной иерархии. Вместе с нормой, подлежащей применению, она образует комплекс, в чем выражается субсидиарный характер ее реализации.

- диссертант считает, что презумпциям присущи две формы регулятивно - нормативного закрепления: узкая с непосредственным закреплением в законодательных нормах и широкая, при которой презумпции могут выводиться из норм права путем логических умозаключений. При формально-юридическом закреплении презумпция имеет собственную нормативную структуру, отличную от типичных юридических предписаний. В норме-презумпции содержатся два факта: основной факт и презюмируемый факт; отличием презумпции от иной нормы права служит тот признак, что именно презюмируемый факт описан в гипотезе применяемой нормы. Отсутствие санкции в составе презумптивной нормы можно рассматривать как ее отличительный признак.

- по мнению диссертанта, разграничение презумпций на материально-правовые и процессуальные имеет основание в самом разграничении отраслей права на материальные и процессуальные. Указанное разграничение позволяет выделить критерий преимущественного функционального предназначения той

или иной презумпции, определить ее адресата и установить соответствующие правила его поведения.

В сфере материального права материально-правовые презумпции занимают место в ряду правовых средств, с помощью которых обеспечивается правомерное поведение любого из субъектов реализации права. Это значит, что, например, из материально-правовой презумпции истинности нормативного акта равно должны исходить в своих юридически значимых действиях и частные, и публичные субъекты права.

Функция процессуальных презумпций – содействовать доказыванию наличия (или отсутствия) факта противоправного поведения. Адресат процессуальных презумпций – субъект правоохранительной правоприменительной деятельности, которая от имени государства осуществляется в особых процессуальных формах и направлена на установление меры юридической ответственности. Так, к числу уголовно-процессуальных презумпций относится презумпция недоказанности факта при нарушении процессуальной формы доказывания, т.е. несоблюдение общих принципов уголовного процесса или конкретных процессуальных правил при проведении следственных и судебных действий создает предположение, что выявленные таким путем факты не могут считаться установленными. Данная презумпция основой для своего выведения имеет статью 50 Конституции РФ, которая именно для круга лиц, осуществляющих правосудие, устанавливает норму о недопущении использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

- на основе анализа российской судебной практики и практики Европейского суда по правам человека сделан вывод, что на национальном и международном уровне применение презумпций имеет два основных аспекта: они являются инструментом доказывания и служат для защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к юридической ответственности.

Теоретическая и практическая значимость результатов заключается в том, что проведенное исследование роли и места правовых презумпций в российском праве уточняет, конкретизирует и расширяет научные представления о данном правовом феномене.

Сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшей разработки затронутых в работе проблем, способствовать более

глубокому пониманию природы правовых презумпций. Прикладное значение диссертации заключается в возможности использования ее материала в процессе преподавания общей теории права, при подготовке лекций, учебных пособий, практикумов и другой учебно-методической литературы, относящейся к соответствующей тематике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседаниях предметно-методической комиссии и кафедры государственного строительства и права Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». Основные положения и выводы диссертации также нашли отражение в научных публикациях диссертанта.

Структура диссертации определена характером исследуемых в ней проблем и включает в себя введение, две главы, состоящие из 5 параграфов, заключение, список использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая и нормативная основы работы, ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Понятие и правовая природа презумпций**» посвящена историческому и теоретическому аспектам проблематики презумпций.

Рассмотрение презумпций в истории российского права делится на два основных периода: период до 1917 года и советский период.

В рамках первого периода анализ памятников права осуществлен на основе следующей периодизации: законодательство Древней Руси, законы периода образования и развития Русского централизованного государства, законы периода Российской Империи.

Развитие презумпций в российском законодательстве прослежено на примере формирования критериев «презумпции неразумения». Гуманистическое развитие общества вело к появлению законных презумпций, которые воплощали гуманные и разумные начала в отношении малолетних преступников.

Обращаясь к такому важному историческому аспекту, как теоретическое осмысление презумпций в российской науке права, можно констатировать, что отечественные ученые в XIX – начале XX века рассматривали презумпции преимущественно с позиций их процессуального значения. Именно этот аспект был ведущим в трудах Е.В. Васильковского, И.Г. Оршанского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И. Я. Фойницкого. В диссертации особо выделено монографическое исследование презумпций, осуществленное выдающимся русским правоведом Д.И. Мейером.

Судьба презумпций в советском праве достаточно противоречива и тесно связана с господствующей идеологией. Значение презумпций отрицали многие теоретики и практики советского права (например, П. И. Стучка). Эта точка зрения сопровождала весь советский период; ее питало представление о фиктивном и сугубо формальном характере презумпций.

Если же презумпции признавались, то теоретическое представление о них основывалось в советском праве на следующих позициях. Во-первых, в советском социалистическом праве презумпции применяются только в тех случаях, когда это предписано законом. Во-вторых, советское право не признает непроверяемых презумпций. Кроме того, распространенным было противопоставление места и значения презумпций в советском и буржуазном праве.

При этом презумпции в советском праве действительно отличались от тех, что существовали, например, в классическом гражданском праве. Например, презумпция государственной собственности на бесхозное имущество. При всей своей специфичности она являлась последовательным умозаключением, вытекающим из отношений собственности в советское время.

Вместе с тем, следует отметить несомненный интерес советской правовой науки к проблеме презумпций. Особого внимания заслуживают 60-70-е годы прошлого века, когда в советской правовой литературе презумпции перестали рассматриваться преимущественно с процессуальной точки зрения, но приобрели исследовательское значение логико-философские и материально-правовые аспекты проблематики презумпций.

Работам советского периода можно дать двойственную оценку. С одной стороны, они зачастую содержат глубокий анализ феномена презумпций, оригинально раскрывают его природу. С другой стороны, идеологизация, свойст-

венная всей советской науке, доведет и над методологией исследования, и над выводами.

Исторический анализ выявил такие свойства презумпций как динамика развития и историческая изменчивость, обусловленные изменчивостью социального контекста и переменами в правосознании. Историческая изменчивость характеризует присутствие презумпций и в дореволюционном, и советском законодательстве. Так, в XIX веке, в период главенства в российском уголовном процессе формальной теории доказательства, уголовно-процессуальное право содержало значительное число законных презумпций, вытекавших из этой теории. Но в дальнейшем от них пришлось отказаться, поскольку на их основе принимались сугубо формальные судебные решения, что вошло в противоречие с общественными ожиданиями истинности и справедливости правосудия.

При этом в российской юриспруденции, включая советский период, постоянно шел процесс научного осмысления презумпций как специфического правового феномена, представляющий собой несомненный вклад в теорию права.

Первая глава содержит теоретическое рассмотрение феномена презумпций; презумпции исследованы в философско-правовом, социальном и регулятивном аспектах.

В российском законодательстве не закреплена легальная определения понятия презумпции, а в юридической науке до сих пор нет единого определения презумпций. Вместе с тем, общепринятое понимание правовой презумпции выделяет как основополагающий признак ее предположительный характер.

Формулирование понятия «правовая презумпция» современными российскими учеными, показывает, что сложность определения презумпции кроется в том, что под понятием «презумпция» подразумевается категория права (С.А. Мосин), особый элемент правовой системы в целом (В. К. Бабасв), средство юридической техники (Д.М. Щекин, Е.Ю. Веденев). А потому теоретические подходы к выработке понятия презумпции демонстрируют широкий спектр концепций, выдвигающих различный комплекс признаков как основополагающих для раскрытия сущности данного правового феномена.

В диссертации обобщены признаки, обозначаемые наиболее часто, и предложена собственная совокупность основных признаков, характеризующих

правовую презумпцию: 1) вероятностный характер презумпций; 2) применимость при наличии взаимосвязанного достоверного юридического факта; 3) обусловленность целями правового регулирования; 4) обязательность как условие применения.

Совокупность этих признаков позволила определить правовую презумпцию как непосредственно закрепленное в правовых нормах или выводимое из них в результате логических операций правило, наделяющее качеством обязательного элемента правового регулирования вероятностное суждение о наличии или отсутствии определенных юридических фактов на основании связи с другим юридическими фактами, достоверно установленными.

Правовая презумпция требует соответствующего раскрытия как своего логического, так и юридического содержания.

Рассматривая презумпцию как логическую конструкцию, можно констатировать, что в основе презумпции лежит принцип причинности. Презумпция является неполным индуктивным умозаключением о взаимосвязи факта наблюдаемого и факта предполагаемого. Данное правдоподобное умозаключение дает вероятное суждение, не исключающее, однако, ошибку.

Однако эта общая логико-философская конструкция модифицируется правом, наполняется его специфическим содержанием. В диссертации исследованы основные подходы к раскрытию собственно юридической природы правовых презумпций.

Распространенная точка зрения заключается в том, что презумпция есть средство юридической техники. Определение презумпций через понятия «прием», «способ», «конструкция», что часто встречается в научной литературе, также указывает на отнесение авторами презумпций к области юридической техники.

В диссертации выдвигается тезис, что презумпции выходят за рамки характеристики как приема или способа юридической техники, поскольку не оформляют некую регулятивную норму, но сами несут регулятивную функцию, т.е. воздействуют на общественные отношения. Такой подход позволяет признать презумпции правовыми средствами-инструментами, понимаемыми как модельные орудия, с помощью которых законодатель предписывает либо предлагает субъектам реализации права осуществлять социальное поведение. Кон-

кретизируя эту характеристику, автор относит презумпции к вспомогательным средствам-инструментам правового регулирования.

Советская наука давала, как правило, весьма узкий ответ на вопрос о функциональном значении презумпций и их месте в механизме правового регулирования, и данное понятие связывалось преимущественно с процессуальным возложенным бременем доказывания на какую-либо сторону правоотношений.

Современные исследователи расширяют взгляд на презумпции, опираясь на общетеоретические представления. Так, по определению Н.А. Никиташинной, презумпции исполняют роль обстоятельств, дополняющих и связывающих все элементы права в единую целостность.

Идея целостности, единства права действительно относится к основным идеям философии права. Целостность же права обеспечивается взаимосвязью между ценностями права, принципами права и правовыми нормами, а ее объективированное выражение видится нам в том, чтобы реализация права, регламентированная юридическими нормами, была ориентирована на фундаментальные правовые принципы.

Принципы права (прежде всего, основополагающие принципы справедливости и стабильности правопорядка) составляют базу для выведения обосновывающего суждения презумпции, а сама презумпция представляет собой своего рода «передаточный механизм» между принципами права и юридическими нормами.

В диссертации конструируется модель установления данного соотношения. Презумпции имеют статичную составляющую, заключающуюся в фиксации типичной ситуации, выделенной из ряда других на основе эмпирического опыта. Динамичная сторона презумпций состоит в требовании соответствующего отношения к типичной ситуации; это отношение носит характер обязывания. Субъекты реализации права обязаны в предусмотренных (прямо или косвенно) законом случаях ориентировать свое поведение соответственно презумпциям, независимо от собственного отношения к правовому установлению.

Социальная функция презумпций связана автором с вопросом об их генезисе: он восходит к господствующим социальным ценностям общества, отражая понимание справедливости в определенную эпоху, социальные требования к праву, развитие гуманистических начал правосознания.

Современное российское право имеет тенденцию к выявлению социальной роли презумпций, к более отчетливой их направленности на защиту более слабой стороны правоотношения. Так, Т.Г. Тамазян отмечает присутствие в российском страховом праве презумпции незнания страхователем правил страхования, которая носит социальный характер и направлена на защиту интересов страхователя, который незнаком со всеми тонкостями страхового дела в отличие от страховщика, являющегося профессионалом.

В вопросе о юридико-правовом оформлении презумпций советская наука исходила из обязательности нормативного закрепления презумпций. С точки зрения автора, из самой логической и правовой природы презумпций вытекает возможность их бытования вне формально-юридических рамок.

Но и при формальном закреплении структура нормы-презумпции отлична от структуры классических юридических предписаний. Презумптивная норма в своем составе содержит лишь гипотезу и диспозицию, и отсутствие санкции в составе презумптивной нормы можно рассматривать как ее отличительный признак.

В диссертации прослежено, что типичной структурой для опровержимых презумпций является прямое описание презумпции, а именно: в гипотезе нормы излагается презюмируемый юридический факт, а диспозиция изложена в форме обязывающего правила поведения с оговоркой о возможности доказывания иного. Оговорка часто указывает также на основания доказывания: фактическое или нормативное. Конструкция опровержимой презумпции имеет определенное сходство с конструкцией диспозитивной нормы и нормы с оценочными понятиями. Для правоприменителя важно разграничивать эти нормативные конструкции, и автором установлены критерии соответствующего разграничения.

С учетом специфики нормативного построения презумпции и того, что многие презумпции являются новеллами российского права, актуален вопрос их толкования. Этот вопрос освещен в диссертации на примере интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Верховного Арбитражного Суда РФ. Активизация этой деятельности - необходимая помощь правоприменителю, который подчас не различает презумпций или смешивает их с иными нормами.

Презумпции имеют отношение к наличию или отсутствию определенных обстоятельств, имеющих правовое значение и влекущих правовые последствия - т.е. юридических фактов. В силу этого вопрос о презумпциях требует рассмотрения наряду с проблематикой юридических фактов; основным отличием презумпции от юридического факта является ее характер вероятностного суждения.

Для правильного понимания презумпций требуется также их отграничение от других близких, но отличных по ряду признаков правовых категорий: *фикций, гипотез и аксиом, преюдиций, оценочных понятий, общезвестных фактов и косвенных доказательств.*

В данной главе характеристика презумпций раскрывается в следующих аспектах: понятие, признаки, структура правовых презумпций, их логическая и юридическая природа, функциональное назначение в механизме правового регулирования. Совокупность этих аспектов позволила создать теоретическую модель презумпций как вспомогательного средства правового регулирования, которое исполняет функцию установления взаимосвязи норм и принципов права, иначе говоря, – установления в данных исторических условиях соотношения позитивного права и уровня правосознания. Этим презумпции играют свою роль в обеспечении целостности права как единой системы ценностей права, принципов права и юридических норм, обеспечивая иерархическую связь элементов права.

В главе 2 **«Теоретико-правовой анализ основных презумпций в российском праве»** рассматриваются основания, по которым выделяются отдельные категории правовых презумпций. Для презумпций характерно многообразие видов, единая модель презумпций конкретизируется в зависимости от сферы их действия, от наделения презумпций различной юридической силой, от формы правового закрепления. Отсюда существенным теоретическим вопросом является проблема классификации презумпций. В диссертационной работе презумпции классифицированы по следующим основаниям.

По факту правового закрепления презумпции бывают фактическими и законными.

По сфере действия презумпции делятся на: общеправовые, которые действуют во всех отраслях права (презумпция знания закона), и отраслевые. При

этом специальные отраслевые презумпции могут ограничивать действие общеправовых, как это происходит, например, в гражданском праве.

По юридической природе – на опровержимые и неопровержимые.

Кроме того, разграничение отраслей права соответственно ведет к разграничению презумпций на материально-правовые и процессуальные, что подробно освещено в диссертации.

Отдельным вопросам классификации презумпций в работе уделено особое внимание.

Так, останавливаясь на вопросе законных (юридических) презумпций, автор выделяет косвенные презумпции, поскольку подход к ним неоднозначен. Советская наука исходила из обязательного формально-юридического закрепления презумпций, однако, по мнению автора, нормативистская концепция презумпций оставляет вне должного внимания такой важный регулятор общественных отношений, как косвенные презумпции.

Особое внимание в диссертации уделено вопросу общеправовых презумпций; они включают в себе базовые предположения, охватывающие всю систему правопорядка, независимо от отрасли права. В литературе такого рода презумпции нередко приравнивают к правовым принципам, утверждая, что они отражают онтологические основания права, и потому имеют значение юридического императива принципов права. В диссертации развивается тезис об ошибочности такого уравнивания.

Что касается специализированных отраслевых презумпций, то каждая отрасль права обладает собственным презумптивным комплексом, и отраслевые презумпции, как правило, подвергаются детальной классификации. Этот вывод подтвержден на примере предложенных современными российскими авторами классификаций презумпций налогового права, страхового права и уголовно-процессуальных доказательственных презумпций.

Подробное освещение в диссертации вопроса неопровержимых презумпций обусловлено достаточно распространенным мнением, которое отрицает существование неопровержимых презумпций, поскольку презумпция, как построенное в форме неполной индукции правдоподобное положение, всегда опровержима. Действительно, презумпция, как вероятностное предположение, т.е. по своей логической сути, опровержима. Неопровержимые презумпции также

имеют вероятностный характер и, в принципе, могут быть опровергнуты, но закон вопрос об их опровержении исключает, т.е. они неопровержимы с точки зрения их юридической значимости.

Среди проблем, связанных с классификацией презумпций, в диссертации особо выделяется проблема единообразия наименования основных общеправовых и отраслевых презумпций. Оно имеет особое значение для нормативно закрепленных презумпций, занимающих свое четкое место в статьях закона, что соответственно требует терминологической четкости.

В диссертации сделан вывод о том, что разграничение презумпций в зависимости от сферы их действия, от наделения презумпций различной юридической силой, от формы правового закрепления является логичным, выявляет типичные правовые свойства каждой категории презумпций и способствует оптимальной реализации права на основе категориальной принадлежности презумпции.

Категориальные свойства презумпций исследованы в сферах материального и процессуального права.

Исторически сложилось так, что в России презумпции изначально изучались с точки зрения распределения бремени доказывания в судебном процессе. Признание за презумпциями, прежде всего, процессуальной роли, предопределило довольно распространенное суждение о ненужности их разграничения по их установлению в материальном или процессуальном законодательстве. Такова, например, позиция М.С. Строговича, Л.П. Смышляева.

Однако отведение презумпциям лишь процессуальной роли ведет не только к весьма узкому их пониманию, но может являться препятствием для их применения на практике, т.к. исключает для них сферу материального права.

Основной функцией материально-правовых презумпций является, на взгляд автора, обеспечение надлежащей реализации норм права, которая представляет собой фактическое осуществление субъектами права нормативных предписаний в формах правомерного поведения. Материально-правовая презумпция может нести в себе прямое указание законодателя о правомерном поведении или указывать на негативные последствия неправомерного поведения. Так, презумпция вины в гражданском праве (ст. 401 ГК РФ) есть средство опре-

деленного воздействия на должника с тем, чтобы стимулировать его правомерное поведение в гражданском правоотношении.

Материально-правовые презумпции присущи всем формам правореализации, что прослежено в диссертации. При этом особо выделена роль материально-правовых презумпций для использования, т.е. для такой формы автономной реализации права, которая выражается в осуществлении возможностей, вытекающих из дозволений.

Используя единый термин «материально-правовые презумпции» и выделяя основные черты данных презумпций, автор раскрывает тезис, что, кроме общих свойств, характерных для всех материально-правовых презумпций, каждая из них обладает специфическими чертами, обусловленными, прежде всего, отраслевой принадлежностью этой презумпции.

В сфере публичного права произведен сравнительный анализ конституционного и уголовного права, в сфере частного - семейного и гражданского права. Сопоставление презумпций различных отраслей публичного и частного права позволило сделать вывод, что предмет регулирования каждой из отраслей определяет преимущественные виды презумпций, действующих в ее сфере.

Прямое закрепление презумпций находит свое место, прежде всего, в отраслях публичного права, а среди публично-правовых презумпций значительный удельный вес имеют неопровержимые презумпции (например, презумпция справедливости и целесообразности действующей Конституции); этот факт определяется их ролью в обеспечении стабильности правопорядка.

Позитивное закрепление в сфере частного права получают презумпции, которые гарантируют стабильность правопорядка, защищают третьих лиц, служат предотвращению грубого нарушения справедливости или обеспечению социальных потребностей в интересах общественного блага. При этом многие презумпции частного права носят косвенный характер, что отвечает природе частного права как отрасли с дозволительным методом правового регулирования.

Большинство частноправовых презумпций обладают свойством опровержимости, которое отражает специфику частноправовых отношений, где нет иерархии их участников, а потому с помощью неопровержимых презумпций не закрепляется преимущественное положение одной из сторон правоотношений.

Из рассмотрения материально-правовых презумпций следует, что правовое регулирование на основе норм материального права включает в себя как необходимый элемент соответствующие презумпции, которые могут иметь как непосредственное, так и опосредованное закрепление.

Выяснение процессуальных свойств презумпций особенно актуально в контексте судебной реформы, которая придала использованию презумпций в судопроизводстве новую значимость.

Конституция РФ называет четыре вида судопроизводства: гражданское, уголовное, конституционное и административное. Вместе с тем процессуальное право представляет собой единое межотраслевое образование; поэтому можно говорить и о межотраслевых презумпциях, действующих во всех отраслях процессуального права. К ним в диссертации отнесены следующие.

Во-первых, межотраслевая презумпция добросовестности действий субъектов правоохранительной деятельности, а также связанная с ней презумпция надлежащей компетенции правоохранительных органов и должностных лиц.

Другой, не менее важной межотраслевой презумпцией является презумпция истинности судебного решения (приговора), вступившего в законную силу.

Среди межотраслевых презумпций главенствующее место занимает общеправовая презумпция невиновности. Особое значение этой презумпции состоит в том, что она устанавливает связь между конституционно-правовой категорией основных прав человека и отправлением правосудия.

При этом количество единых межотраслевых процессуальных презумпций ограничено. Каждая отрасль процессуального права имеет свои основополагающие принципы, нередко кардинально отличные друг от друга, а потому надо говорить об отраслевых процессуальных презумпциях, также отличных друг от друга.

Например, отличие гражданского процесса от уголовного составляет диспозитивность как ведущий принцип гражданского судопроизводства. Отраслевые процессуальные презумпции гражданского процесса связаны, как правило, с тем основополагающим для гражданского судопроизводства фактом, что процесс возбуждается по самостоятельной инициативе сторон, имеющих равные права и обязанности.

В уголовном процессе частному субъекту, являющемуся заведомо более слабой стороной, противопоставит государство в лице государственного обвинителя; это обстоятельство предопределило и специфику отраслевых уголовно-процессуальных презумпций. Рассмотрение отраслевых уголовно - процессуальных презумпций показывает, что они устанавливаются в пользу более слабой стороны процессуального правоотношения независимо от конкретного расследования события преступления. Автор связывает их природу с понятием процессуальных гарантий, что придает им важное юридическое и общественное звучание.

Применение материально-правовых презумпций в процессуальной сфере отмечено различным функциональным значением процессуального применения неопровержимых и опровержимых материально-правовых презумпций.

Включение в закон неопровержимых презумпций служит стабильности правопорядка, т.к. достоверность предположений в указанных случаях достаточно велика, а значит, вопрос об их оспоримости ненужным образом усложнил бы процесс отправления правосудия.

Процессуальная функция опровержимых отраслевых презумпций материального права заключается в том, что они указывают субъект, на который возлагается бремя доказывания, и это позволяет установить порядок применения норм процессуального права. В этом отношении в диссертации проанализированы презумпция неответственности ответчика и презумпция вины правонарушителя, основанные на материальных презумпциях гражданского права.

Сам непосредственный процесс доказывания опирается на различные виды предположений, которые получили название доказательственных презумпций, часто относимое ко всем процессуальным презумпциям. Автор отошел от традиционного толкования процессуальных презумпций только как доказательственных, выделяя собственно доказательственные презумпции, обеспечивающие эффективное и достоверное расследование конкретного правонарушения.

Для данных презумпций существует не только сфера законодательного установления, но и эмпирическая сфера; именно на ее основе формируются фактические презумпции, занимающие большое место в процессе доказывания.

Однако вопрос фактических презумпций во многом не однозначен; в литературе встречается их смешение с гипотезой. Между тем, грань между факти-

ческой презумпцией и гипотезой весьма существенна, т.к. оперирование обобщенными выводами (т.е. презумпциями) является иным логическим приемом по сравнению с выдвижением единичного вероятностного предположения. Каждый вид логического умозаключения занимает свое, строго определенное место, границы и значение которого правоприменитель должен четко представлять.

При рассмотрении современного российского законодательства в диссертации выделяется следующая проблема. Процессуальные презумпции чаще всего имеют косвенное закрепление и могут быть выявлены только в результате толкования. На практике такая форма нормативного закрепления создает неопределенность и серьезные трудности в правоприменении. В отличие от материального права процессуальное имеет более конкретный предмет правового регулирования – часто повторяющуюся судебную процедуру, складывающуюся из ряда достаточно формализованных элементов. Из этого вытекает и более определенная форма презумпции, в которой закрепляется то или иное предположение, обязанное найти свое четкое место в процессе отправления правосудия.

В диссертации найдено отражение судебная практика, связанная с вопросом применения презумпций. В этом отношении, во-первых, рассмотрены примеры из практики налоговых споров, решения по которым выносились на основании презумпции добросовестности налогоплательщика. Во-вторых, проанализировано использование презумпций в практике Европейского суда по правам человека. В связи с ратификацией РФ Европейской конвенции о защите прав человека и протоколов к ней наша страна в качестве обязательных признает толкования этой Конвенции, которые дает Европейский суд по правам человека, а потому необходимы знание, понимание и правильная интерпретация тех презумпций, которые используются в его практике.

Судебная практика подтверждает, что на национальном и международном уровне презумпции являются эффективным инструментом доказывания и предоставления гарантий для защиты прав лиц, привлекаемых к юридической ответственности.

В Заключение подведены основные итоги проведенного диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных результатов диссертационных исследований:

1. Астемирова Л.А. Презумпция невиновности как общеправовая презумпция. //Право и политика. 2008. № 1. С. 14-17 - 0, 6 п.л.

2. Астемирова Л.А. Общедозволительный тип правового регулирования: место и роль правовых презумпций. //Политика и общество. 2009. № 7. С. 27-31 -0, 6 п.л.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Астемирова Л.А. Презумпция истинности вступившего в законную силу приговора.//Адвокатские вести. 2007. № 10. С. 22-25- 0, 5 п.л.

4. Астемирова Л.А. Презумпция добросовестности налогоплательщика в налоговом праве. //Адвокатские вести. 2009. № 7/8. С. 24-27 - 0,6 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Астемировой Людмилы Амерхановны

Тема диссертационного исследования:
«Презумпции в Российском праве»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Керимов Александр Джангирович

Изготовление оригинал-макета
Астемирова Л.А.

Подписано в печать 02. 11. 2010 г. Тираж 80 экз.
Объем п.л. 1,2

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано в ОМПТ ФГОУ ВПО РАГС. Заказ № 412

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84